

беженцами. Перечисленные топонимы места в большинстве случаев несут собою сакральное значение, непреходящая ценность которых очевидна в жизни любого человека. До нас дошли описание самого кладбища, на котором любил бывать поэт, и свидетельства об отношении Гарднера к месту погребения родных. Вероятно, это пространство и описывается автором текста в данном произведении: на берегу Черной речки, у деревни Метсанкюля, существовало имение Мариоки. Названо оно было в честь его хозяйки, писательницы Марии Всеволодны Крестовской-Картавцевой (1862–1910), крестной матери Марии Францевны Гарднер. После смерти писательницы по проекту архитектора И. А. Фомина на территории усадьбы возвели церковь в новгородском стиле во имя иконы Божьей Матери Всех скорбящих Радость, белые стены которой были украшены фресками. Рядом с церковью находится могила М. Крестовской-Картавцевой, с установленным на ней бронзовым памятником-статуей, изображающим женщину, проектированным скульптором В. Лишевым.

В разные годы на кладбище были похоронены мама Гарднера и его родной брат, Борис Данилович. Поэт часто навещал их могилы, ухаживал за цветами, любил сидеть на скамейке возле памятника, смотреть на залив, церковь, могилы близких. Стоит отметить, в Мариоках находится и могила известного писателя Л. Н. Андреева и его мамы. «В 1939-40 годы, во время финской войны здесь шли ожесточенные бои. Статуя в это время исчезла. Били взорваны и надвратная звонница и остатки церкви с фресками» [3, 79].

Судя по всему, данное место-пространство – сельское кладбище – отнюдь не провинциального характера, а вселенского масштаба. Здесь все наполнено символическим значением: кладбище расположено на возвышении, у реки; здесь сходятся судьбы известных людей; возводятся культовые постройки; покоятся тела умерших; ведутся бои, идет война. В произведении «Едем мы. Позади нас пожары...» земное пространство войны и прямое историческое время реалистично разворачиваются автором в художественной ткани повествования, напоминающей картину мировых людских бед и несчастий. Показанные через образную сущность *родного места*, названного в тексте «очагом», хронотоп войны наполняется эмоциями лирического героя, потрясенного ужасами увиденного, с отчаянием устремившегося в «неизвестность куда-то», во вселенское пространство.

Таким образом, гетеротопология в лирике Гарднера представляет собою сложное единство родного и вселенского начала. Показанное через прямой географический образ и хронотоп идиллического времени в «Финском сонете», единство родного и вселенского позже наполняется символическим значением словообразов кладбища, войны, что обнаруживает дальнейшее взаимопроникновение смыслов и ассоциаций, открывает новые горизонты интерпретации этого произведения.

Литература

1. Гарднер, В. Д. Стихотворения: сборник первый. СПб.: Тип. И. Г. Брауде и К^о, 1908. – 50 с.; От жизни к Жизни. М.: Альцина, 1912. – 174 с.; Гарднер, В. Д. Под далекими звездами. Paris: Concorde, 1929. – 158 с.; Гарднер, В. Д. У финского залива: избранная лирика / Сост. Темира Пахмусс и Бен Хеллман; Вступ. ст. Темиры Пахмусс. Хельсинки; Гранит, 1995. – 180 с.; Гарднер, В. Д. Избранные стихотворения / Сост. О. Б. Кушлина и П. Х. Тороп; Предисл. Д. М. Магомедова; Заключ. П. Х. Тороп. СПб.: Акрополь, 1995. – 96 с.

2. Крошнева М. Е. Литература русского зарубежья в Финляндии в 1920-х годах // «В рассеянии сущие...»: Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 15–16 февраля 2005 г.): сборник докладов / отв. редактор И. Ю. Белякова. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2006. – С. 58–70; Крошнева М. Е. «В Россию чайка улпыла...» // Itämeren aalot. Suomen venäjänkielinen kirjallinen yhdistys RY:n – Helsinki, 2012. № 2 (4). – P. 71–81 // Балтийские волны. Журнал Финляндского русскоязычного литературного объединения, Хельсинки, 2012. № 2 (4). – С. 71–81 и др.;

3. Яковлева Л. Человек, утративший надежду. Биография поэта Вадима Гарднера, рассказанная им самим. – СПб.: Алетея, 2008 г.

References

1. Gardner, V. D. Stihotvorenija : sbornik pervyj . SPb., : Tip. I. G. Braude i Ko, 1908. – 50 s. ; Ot zhizni k Zhizni. M. : Al'cina, 1912. – 174 s.; Gardner, V. D. Pod dalekimi zvezdami. Paris : Soncorde, 1929. – 158 s. ; Gardner, V. D. U finskogo zaliva : izbrannaja lirika / Sost. Temira Pahmuss i Ben Hellman; Vstup. st. Temiry Pahmuss. Hel'sinki; Granit, 1995. – 180 s. ; Gardner, V. D. Izbrannye stihotvorenija / Sost. O. B. Kushlina i P. H. Torop; Predisl. D. M. Magomedova; Zakljuch. P. H. Torop. SPb.: Akropol', 1995. – 96 s.

2. Kroshneva M. E. Literatura russkogo zarubezh'ja v Finljandii v 1920-h godah // «V rassejanii sushhie...»: Kul'turologicheskie chtenija «Russkaja jemigracija XX veka» (Moskva, 15–16 fevralja 2005 g.): sbornik dokladov / otv. redaktor I. Ju. Beljakova. – M. : Dom-muzej Mariny Cvetaevoj, 2006. – S. 58–70; Kroshneva M. E. «V Rossiju chajka uplyla...» // Itämeren aalot. Suomen venäjänkielinen kirjallinen yhdistys RY:n – Helsinki, 2012. № 2 (4). – P. 71–81 // Baltijskie volny. Zhurnal Finljandskogo russkojazychnogo literaturnogo obedinenija, Hel'sinki, 2012. № 2 (4). – S. 71–81, i dr.;

3. Jakovleva L. Chelovek, utrativshij nadezhdju. Biografija pojeta Vadima Gardnera, rasskazannaja im samim. – SPb.: Aleteja, 2008.

Чемодурова З.М.¹, Лиджи-Горяева А.С.²

¹К.ф.н, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; ²магистрант кафедры английского языка и лингвострановедения РГПУ им. А. И. Герцена

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИГРОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть ряд признаков постмодернистской литературы, среди которых игровое начало представляется одним из важнейших текстовых свойств. Исследуется феномен вторичной репрезентации в постмодернизме литературной сказки, анализируются игровые механизмы, способствующие осуществлению преобразований исходного текста.

Ключевые слова: постмодернизм, литературная сказка, вторичный текст, пародия, ирония.

Chemodurova Z.M.¹, Lidzhi-Goryaeva A. S.²

¹PhD, Associate Professor, The Department Of English And Cultural Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia

²Master's Student, Herzen State Pedagogical University of Russia

POSTMODERNIST PLAYFUL REPRESENTATION OF LITERARY FAIRY TALES

Abstract

The article addresses the issue of distinguishing a number of most important characteristics of postmodern literature, and the ludic nature of postmodernist texts is viewed as one of its most important features. Postmodernist literary fairy tales are viewed as revisionist texts. The article analyzes playful mechanisms and strategies of original text transformations used by postmodern authors.

Keywords: postmodernism, literary fairytale, “the revised text”, parody, irony.

Исследователи постмодернистской поэтики практически единодушно выделяют такие ее ведущие принципы, как «приоритет игрового начала в художественном творчестве, повышенную ироничность и скептицизм, пристрастие к пародии и гротеску» [Олизько, 2006: 52]. Н. Б. Маньковская в своей фундаментальной работе по эстетике постмодернизма отмечает, что постмодернистский диалог с историей культуры «создает своего рода иронический двойной код, усиливающий игровое начало постмодернизма в искусстве» [Маньковская, 2000: 158]. Среди конститутивных свойств поливалентной постмодернистской поэтики выделяют «новые, гибридные литературные формы» [Киреева, 2004: 15], свидетельствующие о сближении массовой и